

ТАТА СВАН

**БЛОНДА И
Магическая
академия**

Тата Сван

Блонда и Магическая Академия

«Автор»

2023

Сван Т.

Блонда и Магическая Академия / Т. Сван — «Автор», 2023

Похоже, моя бабуля была еще той оторвой. Это же надо так запугать весь Земной магический бомонд, что даже после ее смерти меня не рискнули прикопать в тихом месте. А просто отправили в другой мир, где, по расчетам одной весьма неприятной особы, я должна была незаметно прозябать в столичном борделе. Не сложилось. В силу ряда непредвиденных обстоятельств я стала студенткой престижной Магической академии. Да еще родственником из Императорской семьи обзавелась. И горю желанием через пять лет вернуться на Землю.

© Сван Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава первая. Ловушка для Блонды.	5
Глава вторая. Тайная Канцелярия и ее обитатели.	11
Глава третья. Неожиданности натурализации.	18
Глава четвертая. Опять студентка.	26
Глава пятая. Очень холодная месть.	31
Глава шестая. Духи, Демоны и другие представители Инферно.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Тата Сван

Блонда и Магическая Академия

Глава первая. Ловушка для Блонды.

В которой Блонда отстаивая свои принципы нарушает закон лет так на пятнадцать строгого тюремного заключения, и обдумывает варианты, как избежать наказания.

Похоже на этот раз я действительно влипла. Причем по большому счету. И винить то никого, кроме себя не приходится. Можно конечно наехать на Маришу с ее – Ах, он такой замечательный человек, просто идеальный начальник. Ты будешь счастлива на этой работе.

– У него такая отстойная секретарша. Старая мырма, а мнит о себе невесть что. И зарплату получает, как член Совета Директоров. При этом ничего не делает, кроме того что на звонки отвечает и документы на подпись к шефу заносит. Мне по секрету в бухгалтерии рассказали. Ей уже два года как на пенсию пора, а она ни в какую. И имя у нее такое отстойное, представляешь, ее зовут Аденаида Истермановна.

– Я бы сама за этот приз поборолась, но ты знаешь, Блонда, у нас начальник отдела такой милашка, кажется я влюбилась. Не хочу оставлять его на растерзание этих акул, своих коллег по работе.

Мариша вторую неделю работала в плановом отделе крупной строительной корпорации.

– Да ты со своей харизмой, сможешь через неделю занять это место, – убеждала меня моя лучшая подруга.

Зная Маришку уже много лет, я не на секунду не сомневалась, что под харизмой подруга подразумевала грудь третьего размера, платиновые волосы и яркие голубые глаза. От классической эталонной блондинки меня отличало лишь наличие ума, который я по возможности старалась не демонстрировать окружающим. Все таки роль тупой блондинки обладает массой достоинств.

К слову, моя лучшая подруга походила на меня как сестра близняшка, за исключением того, что ум ей заменяла прекрасная интуиция, сосредоточенная в районе пятой точки и невероятная удачливость.

Нельзя сказать, что у меня не возникли определенные сомнения, касательно собственной способности занять за неделю место человека, который последние двадцать лет это место защищал от поползновений не одного десятка конкурентов.

Впрочем деваться мне было некуда. В нашем городе ощущался глобальный переизбыток социологов, так что рассчитывать на работу по специальности молодому выпускнику Универса не приходилось. Благо хоть жилье от бабули в наследство осталось. Престижная трехкомнатная квартира в старом доме, в центре. Только вот оплату за коммуналку никто не отменял, да и питаться нужно было хотя бы изредка, а еще одеваться ну и так далее.

Минимальный список, обеспечивающий приемлемый образ жизни молодой девушки, включал восемнадцать пунктов. Сама как-то на досуге составила. И это не считая летнего отдыха. А деньги, которые оставила мне бабуля перед смертью, заканчивались. Так что вопрос трудоустройства более чем актуален.

Конечно, можно было быстро найти обеспеченного мужа, на худой случай любовника, но этот вариант я оставляла на крайний случай. К своим двадцати трем, я уже потеряла иллюзии касательно большой и чистой любви, но все еще рассчитывала на вариант, предполагающий наличие взаимных чувств.

Все эти соображения плюс Маришина настойчивость и привели меня на собеседование в кабинет Александра Илларионовича, Исполнительного Директора крупной строительной корпорации.

Возможно в представлении Маринки идеальный начальник это как раз тот, кто первым делом норовит залезть под юбку каждой новой кандидатке в сотрудники. Да вот только у меня со времен бурной юности сохранились какие-то неправильные рефлексы. Нельзя сказать, что моя юность уже завершилась, надеюсь затянуть этот период еще лет на десять, но вот ее бурная фаза в последнее время сменилась некоторой внутренней уравновешенностью.

Пожалуй сейчас, для того чтобы выйти на площадь с обнаженной грудью, одетой в один только звездно полосатый флаг, отстаивая права беззащитных лемурув, мне нужны доводы повесомее, чем спор на бутылку пива. При том, что пиво я не пью принципиально. Но вот прослыть самой без башенной оторвой в Универе – это чего то стоило.

Правда этот титул мне приходилось делить со своей лучшей подругой Маришкой, которая всегда с радостью составляла мне компанию в любой дурацкой затее. В тот день, когда мы проводили акцию в защиту лемурув, на ней был трехцветный французский флаг.

Нет, я вовсе не ханжа, и вполне способна постоять за себя не прибегая к радикальным средствам. Но тут как черт попутал. Короче, как оказалось, вновь приобретенной внутренней уравновешенности оказалось недостаточно, чтобы заблокировать эти самые юношеские рефлексы.

Ну спрашивается, кто мне мешал сделать губки уточкой и испуганно защебетать: «Ах пустите меня, я не такая, я жду трамвая», а потом выскочить из кабинета в растрепанном виде со слезами на глазах и потекшей тушью. При наличии в приемной нужного числа свидетелей, а они там всегда массово толпятся, можно было бы рассчитывать на вполне приличную компенсацию.

Конечно, у нас нравы попроще, чем у звездно-полосатых, но и до нас докатились определенные веяния. Думаю, что в условиях глобального увлечения борьбой с сексуальными домогательствами на рабочем месте, начальник, предвосхищая мнения членов правления, постарался бы максимально быстро завершить возникший инцидент к всеобщему, то есть моему удовлетворению. А не то, не дай бог журналисты разноухает. А если и не разноухает, то кто мне помешает позвонить нашей с Маришей третьей подружке – красотке Джону.

Джон тогда на акции в защиту лемурув был облачен в флаг радужной расцветки. И не без зависти должна признаться, что его обнаженная волосатая грудь, вызвала не меньший интерес, чем наши с Маришкой третьего размера.

Джона, конечно, больше проблемы мальчиков беспокоят, но его канал на Ю Тубе с миллионом подписчиков в состоянии вынести любой скандал в топ желтой прессы. А там такое может начаться О-Го-Го. И это без учета возможной реакции жены начальника, которая одновременно является дочерью владельца контрольного пакета акций корпорации – информация опять же от Маришки.

И вот такой шанс я банально профукала. И дело даже не в упущенной материальной выгоде. Все гораздо серьезней.

Что-то я постоянно возвращаюсь в мыслях к этим чертовым лемурам. Наварное защитная реакция психики. До сегодняшнего дня это была моя самая экстремальная выходка, которая чуть было не закончилась отчислением из Универа и очень неприятным разговором с бабулей. Боюсь, что сегодня я значительно превзошла предыдущее достижение и отделаться разговором с бабулей уже не удастся, разве что лет через пятнадцать, после выхода из тюрьмы, смогу поплакать на ее могилке.

Угораздило же меня стукнуть по голове этого сексуально озабоченного кретина первой попавшейся под руку вещью. И нет чтобы схватить вон ту толстую черную книгу. Интересно,

зачем она у него на столе лежит, он что Камасутру в рабочее время почитывает. Теоретическую базу подтягивает. Sorгу. Это библия. Ханжа чертов.

Похоже я немного нервничаю. Какой черт нервничаю. Да я же в полном неадекватности. Во всяком случае именно так должен подумывать любой заглянувший в кабинет к шефу.

А как по другому можно интерпретировать сцену с роскошной блондинкой (это я), забравшейся с ногами в кресло, стоящее в углу кабинета, и пристально рассматривающей тело начальника, лежащее на ковре в луже крови рядом со столом. При этом блондинка держит в руке орудие преступления, представляющее собой увесистую металлическую статуэтку густо измазанную кровью и шевелит губами. Это у меня привычка такая в критических ситуациях начинаю сама с собой тихонько разговаривать.

Итак, попытаюсь еще раз все тщательно обдумать и поискать варианты, как выбраться из этой ситуации с минимальными потерями.

Первое что приходит на ум: возможно он еще жив, тогда надо чем-то перевязать ему голову и срочно вызвать скорую помощь. Конечно, и в этом случае неприятностей не избежать, но такой вариант все же лучше, чем пятнашка за убийство.

Впрочем вряд ли прокатит. Судя по луже у него под головой из тела вытекло уже литров пять крови. А это больше чем содержит весь человеческий организм, если ориентироваться на информацию из Википедии. Кроме того он так резко сначала сучил ногами а потом внезапно затих. Так что рассчитывать на этот вариант не приходится.

Что еще. Попытаюсь избавиться от тела, замыть кровь, а потом покинуть кабинет, как будто ничего и не произошло. Ага, а тело выбросить в окно с семнадцатого этажа, как раз на центральную улицу города. Если повезет – можно будет попасть на крышу проезжающей патрульной полицейской машины. Они тут регулярно курсируют. А кровь собрать влажными салфетками. Кажется в сумочке валяется упаковка. Короче чушь.

Вариант два с половиной. То же что и во втором варианте, только оставить все как есть, расстегнуть еще одну пуговичку на блузке, размазать губную помаду, выскочить в приемную и взволнованным голосом заявить, что Александр Илларионович просил ближайшие полчаса его не беспокоить. Конечно при этом на полчаса рассчитывать не приходится, но фору минут в пятнадцать это обеспечит.

При определенной сноровке можно попытаться добежать до Канадской границы. Да вот только сноровки в подобных делах у меня нет. Час пик. Сплошные пробки. Даже домой за загранпаспортом и деньгами доберусь не раньше чем через сорок минут. К тому времени меня уже будут встречать в подъезде. Чертовы информационно-коммуникационные системы. Все-таки раньше убийцам жилось гораздо легче.

И, наконец, последний вариант. Полная неадекватность, состояние аффекта. Может быть, если повезет, лет через пять и вернусь к нормальной жизни. Вариант так себе, но все остальное гораздо хуже. Короче Блонда соберись. Тебе есть за что сражаться. На кону твоя будущая жизнь.

Ну вот начинается. На столе замигала лампочка селекторного телефона. Срочный вызов. Погасла. Снова замигала. Голос мымы из приемной.

– Александр Илларионович, извините, но это очень срочно. Возьмите трубку. Звонит ваша жена.

Интересно, у жены что номера мобильного телефона собственного мужа нет. Зачем звонить через приемную. Хотя наверное определенная логика в этом присутствует. Вдруг шеф принимает вышестоящее начальство или на худой конец со-беседует с новой сотрудницей. А вот и мобила зазвонила. Один, два три ... двенадцать звонков. Настырная какая. Пауза снова голос секретарши через селектор.

– Александр Илларионович, ответьте, что случилось. Почему вы молчите. Я вхожу.

Похоже мымра прекрасно осведомлена о том, как проходят собеседования у шефа при приеме на работу новых сотрудниц. Не хочет ломать кайф начальнику. Кабинет отделяет от приемной небольшой тамбур. Отчетливо представляю, как секретарша входит в тамбур, тщательно закрывает за собой первую дверь, стучится во вторую. Приоткрывает ее и наконец боком протискивается в кабинет.

До этого момента я видела секретаря шефа только мельком, сидящей за столом в окружении груды бумаг. На мое: «Я на собеседование к Александру Илларионовичу», последовал, не подымая глаз от очередного документа, кивок в сторону двери и реплика: «Заходите. Вас ждут». И это при том, что в приемной толпилось в ожидании своей очереди не менее полутора десятков человек.

А вот сейчас я могу ее детально рассмотреть. Сухонькая невысокая старушка лет шестидесяти с неброским макияжем. Одета в черную узкую юбку и белую блузку. Дресс код идеального секретаря времен президента Линкольна. Сейчас увидит на полу своего мертвого босса и начнет визжать.

Увидела. Не визжит. Какая-то патологически неправильная реакция на труп. Просто удивленно приподняла бровь. И это все. А где истерика? Где лихорадочные метания по кабинету с последующим бегством и криками о помощи? Может быть просто впала в ступор? Хотя не похоже. Уж очень какой-то цепкий напряженный взгляд с которым старушка внимательно оглядывает кабинет, стараясь не упустить ни одной детали. Наконец повернула голову в мою сторону. Теперь внимательно рассматривает меня.

– Так, Блонда, сосредоточься, – это я себе. – Работаем по третьему варианту. Не забывай, ты в состоянии аффекта, безумный взгляд, руки судорожно сжимающие орудие преступления, что там еще говорил по этому поводу профессор Малик, читавший нам курс криминальной психиатрии. Не могу вспомнить. А ведь получила отлично. Хотя, как показала практика, для этого натуральным блондинкам, к которым без сомнения отношусь и я и Маришка, достаточно было надеть на экзамен юбку покороче. Я хоть конспект писала и учебник перед экзаменом полистала, а Маришка просто ограничилась короткой юбкой и томными вздохами, перемежающимися хлопаньем ресниц.

Снова отвлеклась. Интересно сколько можно меня разглядывать. Сказала бы чтонибудь.

– Похоже наш зайчик отбегался, – спокойным голосом резюмировала секретарша. На лице у нее появилось ярко выраженное скептическое выражение.

– Милочка, – обратилась она ко мне. – Если вы хотите изобразить состояние аффекта, то у вас это совершенно не получается.

Эта змея, что, мысли читать умеет?

– И нет, я не умею читать мысли. Хватает моей многолетней практики общения с людьми. Признаться меня повеселила ваша попытка занять мою должность. Я с нетерпением ожидала некоторого скандала, после вашего собеседования. В конце концов Александра Илларионовича нужно было поставить на место. Он начал манкировать моими советами. Но не до такой же степени. Результат превзошел мои самые смелые ожидания. И где, если не секрет, вы взяли эту дурацкую статуэтку. Я же специально положила на стол библию. Прямо вам под руку.

А вот теперь в ступор впала я. И с этой коброй в человеческом облике Маришка предложила мне сразиться. Да она таких как я за завтраком десятками ест в промежутке между глотком кофе и кусочком кекса.

– Ну и что прикажите мне с вами теперь делать? – продолжила старушка. – Конечно проще всего закатить истерику, вызвать полицию и утирая глаза платочком принимать соболезнования от толпы лживых сочувствующих, пытающих выпытать малейшие детали этого инцидента. Останавливает меня от этого только два незначительных обстоятельства. Во-первых, я испытываю некоторое чувство вины от своей причастности к случившемуся. На самом деле все это от начала и почти до конца моя личная постановка. Начиная с вашей беседы с Мари-

ной и заканчивая ударом по голове. Вот только концовка подкачала. Совершенно не понимаю откуда появилась эта статуэтка. А ну ка дайте ее мне.

Старушка буквально силой вытащила статуэтку из моих судорожно сведенных пальцев и не обращая внимания на кровавые подтеки начала ее внимательно рассматривать поворачивая в разные стороны.

– Странно, где-то я ее уже видела. Не могу вспомнить где. Ладно держите, – вернула мне назад статуэтку, которую я на автомате приняла. – Берегите ее. Чувствую она вам еще не раз пригодится.

– Это как, намек на то, что я еще когонибудь пришибу, – мелькнуло в голове.

– Да, так о чем это я, – продолжила секретарша. – Чувство вины. Да ладно, кого я пытаюсь обмануть, Разве что саму себе. Ни малейшего чувства вины. Если бы не ваша покойная бабка, на вас бы давно уже надели наручники. Ох и стервой же она была. Когда вы говорите ее похоронили.

– Ну вот, а я о чем говорю, ее два года как похоронили, а до сих пор знающие люди боятся с ней связываться. И я не причисляю себя к героиням, готовым навредить любимой внучке вашей покойной бабушки. На самом деле все должно было закончиться ко всеобщему удовлетворению для всех за исключением Александра Илларионовича. Вы бы получили свои деньги и подтвердили репутацию глупой но удачливой блондинки. Я бы спокойно продолжила работать еще лет пять, вплоть до очередной попытки шефа выйти из под контроля. Да и Александру Илларионовичу это бы пошло на пользу. Я уже присмотрела для него должность председателя правления. Года через три мы бы и переехали в головной офис. Все бы получилось если бы не эта статуэтка.

– Ладно, Александра Илларионовича заменим начальником планового отдела. Шустрый парнишка. Думаю он справится. А вас, милочка, придется отправить куда подальше. Смерть спишем на несчастный случай, подскользнулся, ударился головой о край стола. Про вас никто и не вспомнит. В приемной я всех разогнала, скажу, если понадобится, что вы ушли четверть часа тому. А через сутки о вас в этом мире все забудут. Да и я заберу ключи от вашей квартиры. Может пригодится. Вы, милочка, не возражаете? В качестве компенсации за ваше спасение. Нет не возражаете. Ну так громко вслух и скажите. Я отдаю этот ключ от квартиры Аденаиде Истермановне добровольно и без принуждения.

– Я отдаю этот ключ от квартиры Аденаиде Истермановне добровольно и без принуждения, – на автомате повторила я не особенно вникая в смысл произнесенного.

– Да вы не расстраивайтесь, – так, продолжала нагружать меня старушка. Там на месте вам за квартиру выдадут компенсацию. Эх, если бы не ваша бабка сдала бы вас в полицию и не горя не забот. А так, надеюсь, вас ничего не держит в этом мире. Потому что вы в него вряд ли когданибудь вернетесь.

Все сказанной Аденаидаой Истермановной до чертиков напоминало мне сцену из какого то дешевого детектива. Кажется Донцова подобным грешит. Это когда в кульминационный момент главный злодей объясняет жертве всю подноготную происходящего, упиваясь собственным превосходством и беспомощностью жертвы, а потом обязательно появляется герой и всех спасает.

На всякий случай огляделась вокруг. Жертва в моем лице наличествовала, злодей присутствовал, а вот тело начальника на роль героя спасителя ну никак не могло претендовать. Ладно подождем немного, вдруг появится. Не дождалась. Окружающий мир начал темнеть перед моими глазами и я стала медленно погружаться в черное небытие.

Последние слова которые расслышала, это затухающее бормотание секретарши: « Угрозило же меня именно с этой девицей связаться. А что оставалось делать, остальные кандидаты сами готовы были тут же на шею шефа броситься. Полная деградация нравов у нынешней молодежи. И откуда только взялась эта чертова статуэтка. Неужели проделки Стеллы. По

любому я ее внучке ничего плохого не сделала. А уж что там с ней на месте случится, так этот не моя вина».

В голове на мгновение мелькнула мысль: «интересно кто такая эта Стелла, бабушку звали Соломия». Потом все окончательно исчезло.

Глава вторая. Тайная Канцелярия и ее обитатели.

В которой Блонда попадает в помещение, обставленное в интерьерах позапрошлого века, знакомится с психически неуравновешенной личностью, и узнает о своих перспективах от молодого человека со странной фамилией, вызывающей определенные литературные ассоциации.

Очнулась я сидящей с ногами в массивном кожаном кресле, расположенном в углу небольшого уютного кабинета. Правда этот кабинет отличался от предыдущего как слон от черепахи. Понимаю неудачное и бессмысленное сравнение, наверное последствия перманентного шока, от предыдущих событий. Все-таки для одного дня явный перебор. Сначала я убила потенциального начальника, потом пообщалась с его секретаршей, и должна сказать, что эта беседа произвела на меня большее впечатление, чем убийство и наконец переместилась невесть куда, причем не на секунду не сомневаясь, что к родному миру это “невесть куда” имеет самое отдаленное отношение.

Небольшая комната изысканно отделанная голубыми тисненными шелковыми обоями и обставленная изящной резной деревянной мебелью с огромным арочным окном в торце комнаты, прикрытым тяжелыми портьерами голубого же бархата, вызывала ассоциации чего-то музейного, эпохи этак Людовика Четырнадцатого. С кабинетом этот будуар роднило лишь отсутствие кровати с балдахином и наличие огромного черного стола прямо перед окном. За столом восседал небольшой лысоватый мужчина среднего возраста в странной одежде, которую я идентифицировала как камзол.

Мужчина увлеченно работал с бумагами, перелистывая стопу документов, время от времени возмущенно фыркал, хватал перьевую ручку из письменного прибора стоящего на столе, я такой в кино видела, и начинал что-то лихорадочно исправлять. Несмотря на то, что мое кресло располагалось у стены напротив стола, мужчина, судя по всему, не подозревал о моем присутствии.

Мне тоже не особенно хотелось привлекать его внимание, во всяком случае до того момента, когда я осмотрюсь и выработаю линию поведения. Впрочем о какой линии поведения можно вести речь, когда я не могла даже предположительно ответить на любой вопрос из перечня: что, где, когда и почему. Поэтому я просто тихонько покашляла.

Реакция воспоследовала незамедлительно. Мужчина оторвался от изучения бумаг, поднял голову и наконец-то увидел меня. Теперь я знаю, что такое круглые от изумления глаза. После того, как у него из рук выпало перо и упав на стол забрызгало несколько листов чернилами, мой визави обрел дар речи.

– Вы кто? – запинаясь поинтересовался он.

– Я Блонда, – сама не понимаю почему назвала свое прозвище вместо имени.

Похоже мой ответ ситуацию не прояснил.

– А вы откуда? – продолжал допытываться собеседник.

– Я от Аденаиды Истермановны, – пояснила я не сомневаясь, что мой ответ претендует на звание самого идиотского ответа года.

Не тут-то было. Изумленное выражение лица мужчины сменилось брезгливо раздраженным. Даже тембр голоса изменился. Да и осанка появилась. Буквально на глазах лысоватый растерянный мужчина превратился в крупного государственного чиновника с колючим тяжелым взглядом и властным голосом.

– Опять это сумасшедшая старуха что то отчебучила, а мне значит расхлебывать, прорычал он. Будь у меня возможность, давно бы отозвал ее и определил на работу в самую захудалую дыру. Да вот только никто там в вашем мире не хочет надолго задерживаться. Все норвят

побыстрее перевестись в магические миры. А ей хоть бы что. Прижилась. Менталистка чертова. Да с ее пятым рангом здесь ей никто и простейшего допроса провести не поручил бы. А там как же. Звезда первой величины.

– И похоже все это не спроста. Неужели за ней кто то из здешних стоит, – мужчина на секунду задумался, потом снова обратил свое внимание на меня.

– Рассказывайте все и рассказывайте максимально подробно. От этого зависит вся ваша дальнейшая жизнь.

– Простите, а вы кто будете, – робко поинтересовалась я у мужчины.

Недоуменный взгляд подчеркнул всю неуместность моего вопроса. Впрочем ответ я получила

– Я лорд Лэстер Рин Корнелли. Глава Тайной Канцелярии. К сожалению в мое ведении попадают и вопросы, связанные с перемещенными лицами. А теперь рассказывайте.

Прозвучало ну очень убедительно. Я даже не рискнула поинтересоваться, что такое Тайная Канцелярия и если она тайная, то стоит ли мне знать имя ее шефа. А упоминание о перемещенных лицах вообще чуть не вызвали паническую атаку. Тем не менее собралась и детально изложила все подробности событий, которые в конечном счете привели меня в этот кабинет

– Подведем итоги, – завершил мой монолог лорд Лэстер. – Наша сотрудница из техногенного мира номер 74/2 осуществила ряд действий, направленных на укрепление своего статуса, используя определенные навыки и возможности, предоставляемые магией. В процессе выполнения на последней стадии произошел критический сбой, результатом которого стал полный провал операции. Возникла необходимость в устранении последствий, с целью недопущения утечки информации. Я правильно все понял? – поинтересовался у меня глава канцелярии.

Я отчаянно закивала головой соглашаясь с каждой буквой, произнесенной моим собеседником. В голове некстати мелькнула цитата: «Хорошо излагает собака».

– Так какого черта, – внезапно взбесился лорд Лэстер, – эта идиотка вместо того чтобы сдать вас в полицию, на худой конец грохнуть на месте и уложить тело рядом с трупом начальника, отправила вас сюда? Прямо в мой кабинет. Мне что больше делать нечего, кроме как возится с очередным перемещенным лицом из третьего мира. Вы можете мне это объяснить, – продолжал орать глава Тайной канцелярии.

– Может быть из-за моей бабушки, – робко пискнула я.

– Гм, – хмыкнул лорд Лэстер мгновенно успокаиваясь. – Возможно, возможно, – протянул он задумчиво. – Так как вы говорите звали вашу бабушку? Серафима Родионовна. И умерла два года назад. А точно умерла? Вы сами на похоронах были?

Похоже мои ответы собеседника не очень интересовали, он глубоко задумался. Наконец вынес вердикт.

– Нет, не слышал.

Потом встал из за стола, подошел ко мне почти вплотную и начал пристально рассматривать. По ходу дела обратил внимание на статуэтку,

– Это что, орудие убийства? Где-то я уже видел подобную вещицу, не могу вспомнить. Память стала ни к черту, да это и не удивительно с такими сотрудниками, – грустно пожаловался он мне.

С такими резкими перепадами настроения надо немедленно обратиться к врачу, захотела посоветовать я своему собеседнику. К счастью промолчала.

Глава Тайной Канцелярии щелкнул пальцами. Входная дверь открылась и в кабинет просочилась типичная канцелярская крыса, невзрачная на вид личность одетая в классический чиновничий мундир эпохи этак Николая Первого.

– В Тайной Канцелярии служат канцелярские крысы, – некстати пришло мне в голову.

– Бэримэр, – распорядился лорд Лэстер, – устрой девушку по процедуре приема перемещенных лиц.

– Какую категорию прикажите использовать – пятую или шестую? – осведомился сотрудник почтительно склонив голову.

Глава тайной канцелярии на секунду задумался,

– А давай по третьей категории.

На лице канцелярской крысы на мгновение появилось удивленное выражение, которое тут же сменилось угодливой маской.

– Будет исполнено в лучшем виде, – он.

– Да и вот еще что, там полагается какая то компенсация за недвижимость. Разберись. И это, Бэримэр, ты долго собираешься из себя шута горохового корчить. Надоело. Я же сказал, пока не приведешь все бумаги за прошлый год в порядок и не сдашь правильно оформленные отчеты на полевое задание можешь не рассчитывать.

– В соответствии с вашими вышестоящими указаниями постоянно тренирую навыки по маскировке и перевоплощению, – гаркнул Бэример вытянувшись во фронт и преданно поедая начальство глазами.

– Так и тренируй их где нибудь в другом месте, а не у меня в кабинете, – снова взбеленился лорд Лэстер.

– Нет ему однозначно надо у врача проверится, – подумала я. – Такие перепады настроения сами по себе не бывают.

– Все. Исчезните. – Лорд Лэстэр снова щелкнул пальцем и мы в мгновение оказались в совершенно другом месте.

Помещение в котором мы оказались на этот раз мало чем напоминало кабинет. Скорее чулан, заставленный старыми шкафами набитыми папками с бумагами. Правда неизменный атрибут мебелировки, стол заваленный документами присутствовал и здесь. Окна отсутствовали. Свет давала тусклая лампа с абажуром, стоящая на столе рядом с выдавшей виды чернильницей непроливайкой из которой торчала перьевая ручка.

Мой сопровождающий радикальным образом преобразился. Вместо канцелярской крысы передо мной стоял достаточно симпатичный, стройный молодой человек, весело мне улыбающийся. Куда только исчезли сутулость и угодливое выражение лица.

– Ну и как тебе, впечатляет, – Бэримэр широким взмахом руки привлек мое внимание к обстановке. – Не обращай внимание на антураж. В принципе у нас и компы есть. Да вот я недавно здорово накосячил, во всяком случае шеф в этом глубоко убежден. Поэтому наказан и прохожу курс перевоспитания. А поскольку лорд Лэстер в глубине души убежденный консерватор. Он считает эталоном для служащих образец чиновника этак пятисотлетней давности. Помешан на той эпохе. Обратила внимание на его кабинет. Хорошо хоть телесные наказания розгами не ввел. Так что я был лишен всяческих технических прибабасов, засунут в эту дыру с заданием привести в порядок все отчеты моего подразделения за прошлый год с применением исключительно только чернильного пера и такой-то матери. Ты представляешь, в эту комнатку даже подавитель магии поставили. И это учитывая то, что он стоит больше, чем бюджет всего моего отряда за 10 лет.

– Шеф и вправду здорово взбесился. Ну да ладно, это мои проблемы, прорвемся. Опять же следующее массовое внедрение, по слухам, предполагается в Срединное Королевство. А там до сих пор приблизительно в таких условиях живут. Считаю, что прохожу адаптационную подготовку.

– Так вы что, шпион? – удивилась я.

– Окстись, леди. Какой шпион. Самый натуральный спецназначенец.

– А спецназначенец это кто?

– Ну как тебе попроще объяснить, – задумался Бэримэр. – Это когда ножом по горлу и в колодец. Да не бойсь, – успокоил он меня, увидев как я судорожно сглатываю. Шучу я. Кто же в колодец станет тела сбрасывать. Не приведи бог в Запретном Лесу узнают. Тут же обвинят в

биологической диверсии, а это из разряда не конвенционных методов ведения войны. За этот знаешь как перепасть может. Тут годовыми отчетами не отделаешься.

– Ладно, считай что я представился. Давайте теперь решим твои вопросы. Садись. – Бэримэр придвинул к столу шатающийся стул, а сам занял место во главе стола. Ты из какого мира.

– Лорд Лэстер по моему называл 74/2, но я не уверена.

– То есть как не уверена. Ты когда согласие на перемещение подписывала, документ внимательно перечитала. Типа твои права и обязанности. Там же первым пунктом идет: Я такая-то сякая, гражданка мира номер.... Ну что вспомнила.

– А я ничего не подписывала и согласие ваше на перемещение в глаза не видела. Меня без всякого согласия сюда отправили.

– Это за что, – ошалело поинтересовался мой собеседник.

– За убийство, – покаялась я.

– Не ну я понимаю, с одной стороны за убийство это вроде как наш человек, но с другой стороны за убийство обычно отправляют в тюрьму а не к нам. Давай сначала.

– Хорошо, – согласилась я. – Все началось с того, что моя лучшая подруга Маришка предложила мне занять место Аденаиды Истермановны. Блонда, сказала она мне....

– Стоп, подскочил со своего стула спецназначенец. Ни слова больше. Знать ничего не хочу. И больше никогда в приличном обществе, нет, в любом обществе, – поправил себя Бэримэр, – не произноси это имя.

– Не произносить имя Блонда? – удивилась я.

– Нет, другое имя, то чье место вам предложила занять подруга. Теперь понятно, чего это шеф так странно себя вел. Последние два месяца он при виде меня сначала орать начинает, а потом к делу переходит. Я уж понадеялся, попустило. Может и с отчетами передумает. А тут вот оно что оказывается.

– Короче, леди. Проведу-ка я с вами небольшой ликбез. Вы действительно из мира 74/2. Поскольку ваш мир техногенный, то даже при наличии у вас зачатков магических способностей рассчитывать на что-либо приличнее, чем работа горничной или продавцом в лавке вам не приходится.

– У нас очень иерархическое и консервативное общество. На верху находится дворянство, как правило это выходцы из старинных магических родов. Все более менее значимые места занимают маги. Их статус определяется как должностью так и уровнем дара. Впрочем это взаимосвязано. Чем сильнее магические способности, тем на более высокую должность ты можешь претендовать.

– Я, например маг-стихийник 4 ранга, командир опергруппы. Мой потолок – начальник департамента. Эту должность могут занимать маги 3-4 рангов. Замы шефа маги не ниже 3 ранга, либо в виде исключения 4 ранга при наличии дворянского титула от барона и выше. Вот если я удачно женюсь и получу титул, тогда теоретически могу стать замом начальника Тайной канцелярии.

– А сам лорд Лэстэр он какого ранга? – поинтересовалась я.

– Забудьте, шеф вне категории, к тому же родственник Императора.

– Ух ты, так у вас тут и Император есть.

– У нас тут много чего есть. И мой вам совет, все не упоминайте Императора. Чревато. Продолжаю. В отдельную категорию попадают купцы и промышленники. Среди них маги редкость. И сразу уточню, это на тот случай, если у вас возникнут матримониальные планы. В их среде предпочитают заключать браки с одаренными. Ну и остаются крестьяне и работники, так сказать основа нашего общества. Да и еще, ты кто по образованию.

– Я социолог. Закончила университет.

– Это прекрасно, – обрадовался Бэримэр.

– Почему, – удивилась я. – Мне как то не показалось, что моя профессия будет востребована в вашем мире.

– И правильно показалось, – подтвердил спецназначенец. – Нафиг никому не нужна. Зато гарантировано с вашим образованием, что вы не станете заниматься прогрессорством. У нас этого очень не любят и наиболее активных прогрессоров сразу вешают. Поэтому-то выходцев из техномиров у нас и не приветствуют.

– Наше общество относительно мирно существует уже несколько тысяч лет. Нет, конечно были в истории магические войны, после которых континенты уходили под воду, а на небе появлялись новые луны. Но ведь выжили.

– А вашему миру с его ядерными боеголовками, компьютерными сетями и успехами в генных технологиях жить от силы лет 100 осталось. Апокалипсис на любой вкус. Вот так сразу не и угадаешь, то ли вы взорвете все нафиг, то ли вас искусственный интеллект поработит или может все люди в одночасье в монстров трансформируются.

– А вы откуда так много о нашем мире знаете? – потрясенно поинтересовалась я.

– Так я же в 74/2 пять лет стажировался. И куратором у меня одно время была эта ваша, слово подходящее не подберу. Ну вы понимаете о ком это я. Думаю поэтому шеф вас мне и поручил.

– Короче, общее представление о нашем мира я вам дал. С мелочами типа почему вы понимаете наш язык, какая тут денежная единица и во что одеваются местные барышни, разберетесь сами. Если что будет не ясно валите все на магию и особенности менталитета.

– Теперь о главном. В обычной ситуации я должен был бы помочь оформить вам документ, типа вашего паспорта, открыть для вас счет в банке и зачислить туда небольшую сумму подъемных, дать направление на работу из числа то ли горничной, то ли продавцом в лавке, если повезет помощником повара. После этого вывести вас за порог нашего учреждения, сказать адью и побыстрее забыть. Это обязательный минимум, он же максимум, процедуры приема перемещенных лиц по пятой категории. Шестая то же самое, только без направления на работу. И даю голову на отсечение, что в этом случае через какое-то время мы бы снова с тобой встретились. Только встреча наша состоялась бы в салоне у мадам Зи-Зи. Там блондинки с голубыми глазами пользуются бешеным успехом.

– Не зарекайтесь, – отреагировала я. – Отсутствие головы вас вряд ли украсит.

– Впрочем мы отвлеклись, – продолжил Бэримор, игнорируя мою реплику. – Шеф приказал осуществить процедуру приема по третьей категории. Вот тут-то и возникает загвоздка. Третья категория распространяется на лиц с дворянским титулом не ниже графа, либо на одаренных с высоким уровнем дара. Признайтесь, ваш папа был графом. В этом случае я тут же предлагаю вам руку и сердце и мы не заморачиваясь формальностями немедленно сливаемся в экстазе отношений.

– Что прямо здесь на этом столе и сливаемся? – удивилась я. – Конечно заманчиво. Но этому препятствуют как минимум два фактора. Во-первых, у меня вызывает опасение надежность вашего стола, уж очень хилый он по виду. И во-вторых, мой папа не был графом, а так же не был маркизом, герцогом ну и так далее. Он даже бароном не был.

– Все достаточно перечислять, – прервал меня спецназначенец. – Барон в любом случае не прокатывает в этой схеме. Номер не прошел. Остается разобраться с вашим магическим даром.

– Только вот в чем проблема. Магический дар определяется с помощью специальных артефактов, силами специально обученных людей. Таковых в этом помещении не наблюдаю. Ваш дар должны были измерить при подписании соглашения о переселении. Там даже графа такая имеется. Без этого никто никого никуда не перемещает. А с вами леди, что прикажите делать. Бэример глубоко задумался, потом очнулся.

– Придумал. Направлю ка я вас на обучение в магическую академию. Тем паче, что все складывается удивительно удачно. Сегодня последний день приемных экзаменов во всех учебных заведениях Империи, а завтра уже начинается учеба. Сразу все проблемы решим. Во-первых, при поступлении вам измеряют уровень дара. Во-вторых, направление на обучение в магическую академию вполне соответствует третьей категории процедуры приема. Не будет болеть голова куда вас на должность определять. Надо только учебное заведение попримичнее подобрать. Ну и наконец, выучите вы там чтонибудь в конце концов, может по жизни и пригодится. Не полная же вы дура. Хотя блондинка, с голубыми глазами, – задумчиво протянул спецназначенец. – Может и полная. В крайнем случае подцепите кого то, замуж выскочите. В академии с этим попроще. В любом случае по окончании учебы вас куда-то пристроят. Тут с распределением выпускников строго.

– Звучит неплохо, – согласилась я. – И да, я не полная дура. Именно поэтому меня беспокоит вопрос, а есть ли у меня магический дар вообще. Вдруг меня не примут.

– Ну это не вопрос, – успокоил меня Боримэр. Открою вам страшную тайну. Переселенцы из техномиров все без исключения обладают магическим даром. Считается, что это связано с низким уровнем манны в этих мирах, что приводит к компенсаторному развитию энергетических каналов. Кстати, это вторая из причин по которой у нас не поощряется переселение из техномиров. Первая, как вы догадались склонность к прогрессорству. А главное, что среди переселенцев встречаются ну очень потенциально сильные маги. С одной стороны вроде и хорошо. А на самом деле кому наверху конкуренция нужна. Тем паче если у конкурента другой набор парадигм, попробуй с ним мирно договорится. То-то же.

– Ваша, не будем упоминать имя этой нехорошей женщины, лет двадцать тому отравила сюда по экспериментальной квоте одного ученого физика. Так тот мало того что сразу подтвердил второй ранг, тут же увлекся вопросом создания ядерной боеголовки с помощью магических технологий. Хорошо вовремя остановили. Скандал был грандиозный. Правда за стены Тайной канцелярии ничего не просочилось.

– И что с ним сделали, – поинтересовалась я.

– С ученым что ли? Как что, повесили конечно. Да шучу я, шучу – заржал Бэримор, наблюдая мою реакцию. – Подчистили память и вернули назад в свой мир. Он там кажется потом Нобелевку получил.

– Послушайте Бэримор, если вы так запросто перемещаетесь туда сюда, то нельзя ли меня вместо академии отправить назад на Землю. В крайнем случае подчистите мне память. И все проблемы будут решены сами собой.

– Это вряд ли, леди. Я бы конечно мог вам наплести, что Венера находится в созвездии Лебеда, а у Марса вообще похмельный синдром, но все гораздо проще и “страньше” одновременно. Во-первых, переместить вас из магического мира в мир, где магия отсутствует очень дорого. И речь идет даже не о деньгах. Для этого нужно задействовать круг магов, включающий не менее шести не специалистов от 3-4 рангов. А эти ребята за просто так и пальцем не пошевелят. Вот обратное перемещение из техномира в наш мир возможно силами самого захудалого шестиранговика. Необходимо только искреннее желание объекта исчезнуть из своего мира. Это все равно как прыжок с трамплина. Вниз в воду запросто, а вот попробуйте из бассейна назад на трамплин запрыгнуть.

– Но в вашем случае и это не самое главное, – продолжил свое объяснение Бэримэр.

– Существует абсолютное ограничение. Между перемещениями должна пройти не менее пяти лет. И самое смешное, что это ограничение распространяется только на твой мир. Мир 74/2. В остальные миры хоть каждые пять минут прыгай. Наши теоретики от магии на этом феномене себе лбы разбили и зубы обломали. А придумать что либо умнее чем, там какая то сволочь сидит и не пускает, так и не смогли.

– Ты думаешь чего я у вас в мире пять лет стажировался. Поверь не от хорошей жизни. Прими это как данность. Закончишь академию, тогда и сможешь при желании к себе вернуться. А сейчас давай перейдем в другую комнату, где не будет магического подавления и я смогу тебе оформить паспорт и банковскую карточку. Предметы эти магические. Одним пером и бумагой не делаются.

– А еще решите вопрос с компенсацией за недвижимость, – напомнила я.

– И где ты такая умная на мою голову взялась, чертыхнулся Бэрримор. Какая компенсация. Процедура приема по третьей категории никакой компенсации не предполагает. Как я это по документам проведу.

– А лорд Лэстер приказал вам решить этот вопрос. Вы же не станете игнорировать его прямое указание.

– Послушай, леди. А давай мы заключим с тобой обоюдную выгодную сделку. Я подарю тебе один интересный артефакт, а ты подпишешь мне отказ от претензий по компенсации. Поверь мне, эта штука тебе в академии ой как пригодится.

– И что за артефакт, – заинтересовалась я.

– С предыдущей операции я зажал кулон, который позволяет менять свой внешний вид. Настраивается на нового пользователя только один раз. Я помогу. Зато потом, хоть всю жизнь в другом облике ходи. Пока не снимешь, никто иллюзию не углядит. И запитывается от ауры пользователя.

– А что с моим внешним видом не так? – удивилась я. – Вроде все на месте. Зачем мне меняться?

– Да вот как раз все слишком на месте. Ты же у нас платиновая блондинка с голубыми глазами высокой грудью и длинными ногами. По внешним признакам вылитая эльфийка, разве что уши немного подкачали. Но их под волосами не очень и видно.

– Так у вас и эльфы есть?

– А как же. И эльфы и гномы и оборотни. Какой нечисти у нас только нет. Только вот эльфийки бывают двух видов. Те которые из высоких кланов, ну типа Серебряной Луны, Падающего Листа. Живут в основном у себя в Запретном Лесу. Впрочем и в академии наверняка с кемнибудь пересечешься. И те которые не из кланов. Так вот вторые, как правило живут не в лесу, а в заведениях типа салона мадам Зи-Зи. И поскольку тебе будет трудно подтвердить свою причастность к высокому клану, могут возникнуть проблемы в личной жизни.

– Это как, помогать будут?

– А то, – кивнул Бэримэр. – Мы конечно по линии Тайной канцелярии постараемся помочь, все таки третья категория, но особенно на это не рассчитывай. Дураки всегда найдутся. Так что соглашайся.

– Договорились, – подтвердила я сделку.

– Тогда пошли. И кстати, что это за штуку ты с собой таскаешь, обратил свое внимание на статуэтку у меня в руках Бэримэр. Где то я ее уже видел. Только не могу вспомнить где.

– И этот туда же. Вспомнить он не может, – подумала я. – Складывается впечатление, что все с кем я столкнулась сегодня так или иначе побывали в гостях у моей бабули. Именно там на трюмо перед зеркалом на протяжении последних двадцати лет и стояла эта статуэтка. Во всяком случае до тех пор пока я на автомате не схватила ее со стола моего несостоявшегося начальника.

А ведь предупреждала меня бабуля после того случая с лемурами. Это когда меня из Универа пытались отчислить. Ты внученька ничего не бойся. Если понадобится я и из могилы твоих обидчиков достану. Ох и тяжелый разговор был. Тогда ректора с трудом, но удалось отмазать. А вот Александру Илларионовичу не повезло. Ну и удружила бабуля. То-то еще будет.

Глава третья. Неожиданности натурализации.

В которой Блонда восхищается ванной, подозревая, что она не туда попала, примеряет себе новое обличье, а потом, неожиданно для самой себя, обретает близкого родственника и узнает, что это добром не кончится.

Я валялась на кровати в своей комнате и перебирала в памяти события этого безумного дня.

– Ну что, Блонда, тебя можно поздравить. Ты снова студентка. А ведь не прошло и полу года с того момента, как ты окончила Универ и клятвенно пообещала, что не возьмешь в руки учебник ближайšie сто пятьдесят лет. Как там это звучит – мы предполагаем, а кто-то нами располагает. Во всяком случае голова за коммунальные платежи болеть не будет. – Да и жилье мне понравилась. Комната небольшая, но чистенькая, светлая, с минимальным набором мебели – шкаф, стол, пару стульев, кровать. Зато все отличного качества и прекрасной дизайнерской работы. Огромное окно в пол стены с великолепным видом на парк. И главное ванная комната.

Что значит иной менталитет. Ванная комната превосходила размером жилое помещение. Вполне современная по меркам моего техногенного мира сантехника, представленная раковиной и унитазом, сиротливо пряталась в углу визуально подавленная медным монстром, размещившимся в центре.

Невообразимых размеров медная ванна на ножках буквально взрывала мозг. Это сооружение из металла, украшенное кованными финтифлюшками, вмещало, по моим прикидкам, тонн пять воды.

– Да вы что издеваетесь? – выпалила я разглядев на потолке огромное зеркало. – Этот точно общежитие в Академии Магии, а не салон мадам Зи-Зи? Короче, ванная меня доконала.

Вот теперь валяюсь на кровати и решаю извечный вопрос, кто виноват и что делать. Самое смешное, что по моим прикидкам с того момента когда я подошла к столу Аденаиды Истермановны и до нынешней моей хандры в другом мире прошло не более семи часов. При этом большую часть времени заняло оформление документов у Бэримора и настройка амулета, меняющего внешность.

Причем настройку амулета спецназначенец вообще превратил в шоу. Не удивлюсь, если его архаровцы в процессе еще и тотализатор устроили, типа кто угадает что из этого в конце концов получится.

Сначала мы попали в очередной кабинет, на этот раз без музейных изысков и экстремального чуланного антуража. Обычная комната с обычным столом, за которым сидел откинувшись на кресле и положив ноги на стол нормально одетый юноша в наушниках и слушал музыку. При виде нас юноша постарался принять пристойную позу, быстро спрятать наушники и сделать вид, что увлеченно изучает какой то документ.

– Сколько раз я предупреждал тебя Стив, – рявкнул Бэримэр, – застучает ктонибудь из замов в таком виде, мало не покажется. И не смей класть ноги на мой стол. Это моя прерогатива. Не забывай, ты здесь временно, пока я с отчетами не закончу. И почему ты до сих пор не сдал плеер в хранилище техногенных амулетов. Давай ка его сюда. Я сам отнесу.

Судя по грустному виду Стива, он понял, что его плеер только что приобрел нового владельца.

– Знакомьтесь, леди, это Стив. Он отвечает в отряде за информационную поддержку. Прекрасные мозги, почти такие как у меня, а вот дисциплина хромает.

– Наверное берет пример с командира, – решила польстить я спецназначенцу.

Судя по подозрительным взглядам, которыми меня окинули оба мужчины, комплимент прозвучал несколько двусмысленно.

– А наши сейчас где? – поинтересовался у Стива Бэримэр.

– Так сегодня же вторник, на полигоне отрабатывают огневую поддержку, – доложилась Стив.

– Вызывай срочно первое отделение сюда, личное поручение лорда Лэстера. Жду через пять минут. Да и пусть зеркало побольше прихватят.

Стив что то начал наговаривать в браслет на правой руке. Наверное какой то переговорный амулет решила я или просто телефон.

– Будут через 15 минут, доложилась Стив. Сержант Петерс сказал, что раньше не получится. Надо еще зеркало достать.

– Хорошо. А ты сам пока сделай для этой леди документы, оформь банковскую карточку, переведи с резервного счета туда 1000 золотых и выпиши для нее направление от Тайной канцелярии на поступление в Магическую Академию.

– Будет сделано, командир, – Стив, открывая небольшой сейф, стоящий в углу.

Из сейфа были извлечены разнообразные бланки и артефакты, по видимому аналоги наших печатей.

– Бэримор, – поинтересовалась я у спецпорученца. – А разве оформление паспортов в вашем мире не находится в ведении специального органа власти. Ну типа паспортного стола.

Лицо у моего собеседника перекопилось, как будто он только что разжевал лимон.

– Умеете же вы, леди, задавать неприятные вопросы. По хорошему вас надо конечно сопроводит в департамент учета, заполнить кучу формуляров и получить два десятка подписей начальников разного уровня. Вы представляете сколько это времени займет. Да вы не то что в академию поступить не успеете, вы состаритесь за это время. А так мы выпишем вам документы воспользовавшись бланками, которые закреплены за нашим отрядом на случай подготовки операций внедрения внутри империи.

– То есть вы хотите сказать, что у меня будет фальшивый паспорт.

– Ну почему сразу фальшивый, – смутился спецназначенец. – Некоторые агенты по таким документам годами живут и нечего. Бланки настоящие, печати тоже. И главное, если есть привязка к реестру, значит ни о какой подделке речи быть не может.

– А в чем же загвоздка? – не унималась я.

– Ну понимаете, при большом желании отдельные лица могут получить доступ к реестру. И тогда станет ясно, что вы имеете непосредственное отношение к Тайной канцелярии. Это не всегда есть хорошо. Типа общественное мнение может неоднозначно отреагировать на подобный факт. Но в вашем случае, это наоборот может пойти вам на пользу. Тем более, что другого варианта все равно не будет.

– Ну вот, в дополнении ко всем сегодняшним неприятностям, меня еще и в шпионы определили. А ведь день еще не закончился, – бурчала я.

Нашу беседу прервал Стив.

– Леди, как вас зовут? Что в паспорт вписывать?

– Пишите: Светлана Игоревна Орлова, 23 года, не замужняя.

– Эй, стоп! – заорал Бэримэр. – Какая к черту Светлана Игоревна, какие 23 года. Да в Империи и имен таких нет. Вы что хотите, что бы всякий недоумок тыкал в вас пальцем, а люди знающие тут же догадались, что вы из техномира. Светлана не годится, Игоревна не годится. Орлова – просто выпадает, достаточно двух имен. Возраст 18 лет. В конце-концов вы в академию поступаете или где, вернее или как. Тьфу ты черт, или когда. Еще немного и я вообще стану путаться в деепричастных оборотах Достало все, – распахнулся спецназначенец.

– Вас кажется Блондой подруга звала? Стив, пиши Блонда, вполне приличное имя, немного странное, но сойдет. Теперь леди Блонда выберете себе имя отца.

– Моего отца звали Игорь и я не хочу от него отказываться.

– Хорошо, – негромко снова чертыхнулся Бэримор. – Будем считать, что у вас в империи появился крестный отец. На самом деле достаточно распространенная процедура для перемещенных. Кое-кто из местных этим даже подрабатывает. Так сказать помогает адаптироваться перемещенным лицам в обмен на денежное вознаграждение. Так как говорите зовут вашего крестного. Выбирайте любое имя на свое усмотрение.

– Да я вообще здесь только трех человек и знаю – вас лорда Лэстера и Стива, – возмутилась я. – Из чего выбирать прикажите?

– Так, Стив не пойдет, для крестного отца, молод еще. Мне нельзя. Не дай бог женюсь на графине и она узнает о крестной дочери блондинке, беды не миновать. Остается лорд Лэстер. Стив пиши, Лэди Блонда Лэстер, восемнадцати лет.

– Ох и рискованный у нас командир, – едва слышно восхитился Стив. – Страшно представить, какой скандал поднимется, если лорд Лэстер про свою крестную дочь узнает.

Пока мы решали проблему с моим именем в комнату попыталась ввалиться банда уголовного вида типов, в количестве пяти человек, возглавляемая гориллоподобным великаном, лицо которого украшала роскошная рыжая борода и несколько шрамов, придававших великану совершенно устрашающий вид. Великан коротко козырнул Бэримору: «Командир, ваше приказание выполнено» и скомандовал остальной четверке: «Заносите».

Они и занесли. Зеркало размером два на три метра в вычурной резной деревянной раме с трудом прошло в дверь причем только по диагонали, а будучи прислоненным к стене не доставало до потолка буквально несколько сантиметров. Хорошо хоть здесь потолки высокие, подумала я иначе пришлось бы мебель двигать, чтобы поставить его длинной стороной вдоль стены.

– Самое большое, которое удалось найти, как вы и приказали, – с гордостью отчитался рыжебородый.

Спецназначенец окинул Стива неодобрительным взглядом цыкнул зубом и поинтересовался: «И где вы его отвинтили?».

– Так мы в мэрию по дороге заскочили. Оно там в зале для приема иностранных делегаций висела. Как раз напротив портрета Императора.

– И что вам его так просто разрешили забрать?

– Ну сначала охрана мэрии было возмутилась, полезла разбираться. Ну мы их так аккуратно и уложили всех на пол, без особого членовредительства. Мы же понимаем расклад. А когда сам мэр выскочил, я ему вежливо объяснил, что это по личному поручению главы Тайной канцелярии, лорда Лэстера.

Бэримор тяжело вздохнул потом махнул рукой: "А ладно. К тому времени, как я отчеты закончу все и забудется, – успокоил он сам себя. – Надеюсь портрет Императора не пострадал. Ну и слава богу".

– Ну а теперь самое интересное. Стив, достань ка мне из моей шкатулки в сейфе ту самую фиговину, которую мы отжали у герцога Мелсона в качестве компенсации за бесцельно прожитые годы.

– Это в тот раз, когда нас подняли по тревоге и мы две недели безуспешно пытались обнаружить Лорда Вампира в замке Герцога, а потом оказалось, что все это розыгрыш его малолетних детей хулиганов? И про которую вы сказали, что вырвите язык любому в отряде, если кто-нибудь проговорится о ее существовании? – уточнил Стив.

– Не надо подробностей, просто давай ее сюда. Леди, надевайте. Спецназначенец протянул мне изящный кулон, представляющий из себя серебряную подвеску с прекрасным граниным сапфиром глубокого темно синего цвета, размером и формой напоминающий абрикосную косточку. Длина цепочки позволяла рассмотреть камень даже при наличии минимального декольте.

– Для себя берег, на случай, если моя будущая жена графиня окажется уродиной. Технология обращения следующая. Вы надеваете кулон на себя, становитесь перед зеркалом закрываете глаза и представляете в уме свой новый облик. Открываете глаза смотрите в зеркало. Снова закрываете глаза, устраняете недостатки. И так до тех пор, пока не получится устраивающий вас вариант. После этого вы протыкаете мизинчик булавкой. Стив, найди булавку для леди и продезинфицируй. Капаете кровью на камень и вуаля. В вашем распоряжении артефакт, который позволит вам в любое время принять выбранный облик.

– К сожалению, после привязки кровью уже ничего изменить не удастся. Артефакт работает только на вас. Если после привязки его, например, наденет на себя Стив, то максимум, на что он сможет рассчитывать, это на внимание со стороны любителей мальчиков.

Все пять человек из первого отделения во главе с сержантом, до этого прислушивающиеся к словам своего командира, боясь упустить хоть одно слова, одновременно переключили внимание на Стива. В глазах у них читалась растерянность и попытка понять, что же командир имел в виду.

– Э-э-э командир, – выразил всеобщее недоумение сержант Пэтерс. – Почему это на Стива обратят внимание эти, как вы говорите, любители мальчиков. Стив же взрослый?

– Так проехали, забудьте, – махнул рукой Бэримор. – Шутка не для нашего мира. Лэди Блонда все поняла, а вам и не к чему. И вообще, вас бы отсюда выставить, но в коридоре еще нарветесь на кого, назад пока отправлять нельзя, вам еще зеркало в мэрию возвращать. Так что забились в угол и не звука.

– Командир, – снова подал голос сержант. – Может не стоит зеркало в мэрию возвращать. Мы когда уходили, мэр по тревоге поднимал роту городских стражников. Нет, мы конечно его назад повесим, но тогда лучше весь отряд к мэрии подтянуть. А то ведь ежели какое недоразумение возникнет, так мне все пятеро бойцов для вразумления супостатов понадобятся. А кто зеркало держать будет. Вещь хрупкая деликатная. Не приведи бог поцарапаем.

– И вправду командир, – подал голос Стив. – Пусть здесь стоит. Ко мне изредка девушки из приемной заглядывают, станут заглядывать чаще. И вам приятнее будет, когда с отчетами закончите и сюда вернетесь.

– Ладно, позже решим, а сейчас за работу. Лэди Блонда, ваш выход. Только поставьте на стол эту железку с которой вы все время носитесь. Никто ее здесь не тронет.

Я не сразу сообразила, что речь идет о статуэтке.

– И меняйте образ потихоньку, небольшими шажками. Типа сначала ресницы, потом родинку на щеке, ну вы поняли.

Вау, оказывается у меня всегда была мечта. Просто я о ней не знала. Это намного круче моего детского увлечения игрой в кукольный домик с переодеванием Барби. Это даже гораздо прикольнее фотошопа. Какие ресницы, какие родинки. Небольшая игра воображения и прямо передо мной в зеркале отразилась вторая Ким Кардашьян.

Судя по восхищенным нечленораздельным репликам из угла комнаты у меня все получилось. Самое интересное, что помимо тела изменилась и одежда. На собеседование к Александру Илларионовичу я отправилась во всеоружии. Зеленое с искринкой облегающее платье, глубокое декольте, туфли лодочкой, все это должно было послужить залогом моей победы над Аденаидой Истермановной. Так вот, несмотря на резкое изменение габаритов, платье все так же идеально облегало мое тело.

– Э, лэди, – одернул меня Бэримэр, – сбавьте обороты. В таком виде я вас не то что в академию не отправлю, в коридор не рискну выпустить. Давайте сначала и понемногу. Ресницы, родинки, цвет глаз.

Да он что издевается, какие ресницы, какие родинки, когда открываются такие возможности. Образы в зеркале мелькали один за другим. Глаза закрыть, глаза открыть. Оказывается мне очень идут розовые волосы, а вот голубые, как у Мальвины так себе. Всегда мечтала о

зеленых глазах. Вот так и ресницы подлиннее. Теперь грудь повыше. Пожалуй перебор. Пятый размер не для меня, хотя если уравновесить нижней половиной. Нет снова Кардашьян получилась.

А можно сделать из себя юношу. А что симпатичный мальчик получился, и даже в паху что то под платьем выпирает. Красотка Джон наверняка был бы в восторге. Так еще легкую небритость добавить, чтобы полностью соответствовать образу.

– Немедленно прекратите, – заорал на меня Бэример. – Не смущайте моих подчиненных. Или я заберу у вас кулон.

– Пожалуй действительно перебор, – с сожалением согласилась я возвращаясь к привычной Блонди.

– Леди, – втолковывал мне спецназначенец. – Вам же в академии учиться, а не на конкурсе Мисс Вселенная блистать. Ну выберете наконец чтонибудь удобоваримое. Сколько можно перебирать. Мы же в приемную комиссию опоздаем. Сегодня последний день.

– Да поняла я поняла. – И тут же представила себя в виде Милы Ковальчук из нашей группы в Универе. А что, худенькая брюнетка, чуть выше среднего роста с карими глазами очень неплохо смотрелась в облегающем зеленом платье. Нет все равно хочу зеленые глаза и ресницы подлиннее и грудь немного повыше.

– Стоп. Достаточно. – Услышала я. – Стив быстро булавку, пока эта сумасшедшая еще чего не придумала. И прежде, чем я успела возразить Бэример проколол мне палец а затем выдавил каплю крови на камень в кулоне.

– Сержант, забрал людей и отправляйтесь в казарму. Зеркало пусть пока побудет здесь. И не пол слова, о том что видели, иначе вам небо в клеточку покажется. Стив, бумаги для леди готовы?

– Еще нет, командир. В какую академию выписывать направление на поступление и кто его подпишет.

– С подписью не будем заморачиваться, у тебя наверняка в зашнике припрятан бланк с подписью когонибудь из замов Тайной канцелярии. Доставай. А касательно выбора Академии. Как назывался тот городок, в котором мы накрыли некроманта из ордена Отверженных. Помнишь там еще трактир приличный был, кажется «Три толстяка». И подавальщица в нем....

– Это которая сразу разносила по двенадцать кружек пива.

– Вот именно. Удивительная женщина. Там как раз вроде бы и Академия Магии была. Определю леди на обучение, заодно смогу и в трактир заглянуть.

– А вы, командир, понимаете толк в образовании, – восторженно протянул Стив.

– Это Ротсельбург. А рядом с городом расположена Королевская Академия Магии, входит в топ 10 учебных заведений.

– Ну вот и ладушки. Заканчивай с бумагами нам надо поторопиться. Да все уже готово. Леди еще капельку вашей крови вот сюда.

Снова укол булавкой и красочный лист глянцевой бумаги формата А4, чем то напоминающий почетную грамоту охватило голубое пламя. Через мгновение пламя погасло оставив после себя сияющее переливающееся пятнышко ровно в том месте, куда попала моя кров.

– Ну вот и прекрасно, порадовал меня Стив. Все получилось. Теперь ваши данные занесены в реестр и никто и никогда не сможет их изменить. Эта система досталась нам от Древних. Да потеряй вы этот документ, в любом отделении департамента учета вам его по капле крови за минуту восстановят. А то ведь бывает, что реестр не принимает некоторые имена. Надумай я вас назвать Блондой Тауэр Кинг, реестр бы не сработал, ну если вы конечно не побочная дочь Императора, а тут бы через пять минут дознаватели сидели и дело бы открыли о посягательстве на честь Императора. Фамилия-то императорской семьи.

– Не поняла, – удивилась я, – а как же вы документы своим агентам меняете. Сами же сказали, что бланки у вас хранятся на случай операции внедрения. И агенты по ним живут уже много лет.

– Нет, вы все неправильно поняли, леди, – объяснил мне Стив. – Мы документы можем сделать только перемещенным лицам, которые еще в реестре не значатся. Ну и соответственно, если они на нас агентами поработать согласились. Клятву дали, Всякие подписки о неразглашении. Ну вас то это не касается. А иначе никак. Попал в реестр, это навсегда. Даже у Императора не получится поменять вам имя, а он все таки у нас в Империи самый крутой маг,

– Леди, – торжественно объявил Стив протягивая мне документ, – поздравляю. Отныне и навсегда вы Блонда Лэстер Рин Корнелли.

Раздался громкий удар падающего на пол предмета. Это Бэримор уронил мою статуэтку, которую ранее взял со стола и вертел в руках внимательно рассматривая. Сиплым голосом спецназначенец осведомился у Стива: « Как это Лэстер Рин Корнелли? – Судя по тону случилось что то непредвиденное. – Ты что же натворил паршивец? ».

– Командир, вы же сами сказали, вписать крестным отцом для леди Блонды лорда Лэстера, – растерянно возразил подчиненный.

– Я тебе, недоумок, приказал сделать документы на имя Блонды Лэстер. Да Лэстеров в Империи как собак нерезаных. А ты назвал ее Блондой Лэстер Рин Корнелли. Рин Корнелли, черт побери!!! О чем ты думал? Это же имя из первого списка. Они же все дворяне. Герцоги и выше. Среди Корнелли даже ненаследный принц есть. Немедленно уничтожь эту бумажку и оформь новый паспорт!!!

– О мой бог, – схватился за голову Бэример, сообразив что из этого ничего не получится. – Все уже зафиксировано в реестре. И как такое могло случится? Не должен был реестр заносить невесть кого в первый список. Леди, – обратился он ко мне. – А вы точно не королевских кровей? Да нет, не похоже, с вашей-то удачей.

– А что с моей удачей? – возмутилась я.

– А то что вы теперь юридически дочь начальника Тайной канцелярии. И если я со Стивом, когда все обнаружится, просто на каторгу пойдем, то вашей судьбе я не завидую. А ведь я даже обрадовался, когда меня лорд Лэстер к себе вызвал и поручил позаботится о вас. Думал отвлекусь от писанины немного. И где были мои мозги. Ладно, все равно уже ничего не изменишь. Может быть никто ничего и не узнает. Пошли отсюда.

Я подхватила с пола свою статуэтку, выхватила из рук Стива паспорт, направление и кредитку и мы пошли. Оказалось, что Бэримор не умеет щелкать пальцами таким образом, чтобы переместится в нужное место. Я это заподозрила еще тогда, когда мы добирались из чулана в комнату Стива, преодолев десяток коридоров и несколько лестничных пролетов.

– Да вы что, леди, – разъярил мне ситуацию Бэримор. – Портальной магией из ныне живущих магов обладает только лорд Лэсли, да и тот дальше чем на пару километров ничего тяжелого забросить не может. А он все таки вне ранговый маг. Это раньше Архимаги запросто с одного континента на другой прыгали. Измельчал народ. Так что мы с вами портальной аркой отправимся.

– А разве портальная Арка, это не та же самая портальная магия? В чем проблема?. Наверняка нужные заклинания не секрет.

– Ух ты, ну ты даешь, леди, – присвистнул от восхищения Барримэр. – Пару часов как в наш мир попала и уже вопросы задаешь по существу. Хотя здесь все просто. Арка это амулет и заклинание там встроенное, а оно очень непростое. Кроме того сам перенос запитывается манной из накопителя. А магу мало того что надо держать в уме ну очень сложное заклинание, плюс координаты переноса рассчитать, так еще не у всякого мага резерва достаточно окажется, чтобы заклинание активировать.

Портальная Арка располагалась в башне примыкающей к зданию Тайной канцелярии. Мы долго подымались по узкой спиральной лесенке с каменными ступеньками. На фоне вполне современного здания Тайной канцелярии Башня выглядела неуместным анахронизмом.

– Вообще-то порталные Арки очень дорогое сооружение, – просветил меня по ходу подъема Бэримэр. Не всякий город может похвастаться ими. А наша так вообще осталась от какого-то древнего Архимага. Да и само здание канцелярии построили лет сто тому назад именно в этом месте, что бы быть поближе к Арке и не делать новую. В городе на площади перед мэрией есть еще одна. А эту используем только мы по работе.

Наконец мы добрались. Арка представляла из себя большой шестиугольный зал, с пентаграммой, выложенной изразцовой мозаикой в мраморном полу. В центре пентаграмм торчал невысокий обсидиановый столбик густо украшенный витиеватыми знаками выгравированные в камне. Путь нам преградили два охранника в полных латных доспехах с мечами наголо. За их спиной маячил странный тип, облаченный в несуразную хламиду расшитую звездами. Тип сидел в кресле за столом, расположенном рядом с пентаграммой. При этом ноги в туфлях украшенных бисером и загнутыми носками он положил на стол.

– Где то я уже это видела, – подумалось мне. – Только у Стива это смотрелось естественнее. Если одежда мага порталиста вполне соответствовала окружающей обстановке, то стол, кресло и главное поза мага вызвали ощущение когнитивного диссонанса.

– А Бэримэр, – узнал моего спутника маг. – Да еще с симпатичной леди. Пропустите, – скомандовал он охране. – Какими судьбами? Тебе же вроде запретили участвовать в операциях.

– Привет Мартимор, – ответил спецназначенец. – Я что-то пропустил пока писал отчеты в своем чулане. Что это за цирк с переодеванием. И где ты раздобыл этот раритет? – поинтересовался Бэримэр, с любопытством разглядывая хламиду мага. Потом обратил внимание на охранников. – Ух ты, я думал, что такие доспехи только в оружейке у Императора сохранились, ну еще наверное в столичном музее.

– Ты не представляешь, – пожаловался Мэртимор. – Похоже у нашего шефа окончательно крыша поехала на почве увлечения эпохой Средневековья. Приказал к приезду проверяющих из центрального аппарата всем за свой счет привести одежду в соответствие с той эпохой. Я вот у племянницы на время эту одежду отжал. Она в школе к Осеннему маскараду готовилась. Ребятам вот повезло. Кивок в сторону охранников. Отец Тэрри трактир содержит – Странствующий рыцарь. Так у него в зале эти доспехи для антуража стояли. Осталась решить проблему, чем стол и кресло заменить к приезду комиссии. У тебя ничего подходящего по декору нет.

– Только зеркало, но оно шире лестницы, и просто не пройдет. Кроме того у меня на него свои виды. Так что ни чем не могу помочь. Надеюсь мой отряд эта шизь не заденет.

– Блажен кто верует, – обнадежил его маг. – Ладно тебе куда.

– В Ротсельбург, – ответил Бэримэр. – По приказу лорда Лэстера сопровождаю эту леди в магическую академию.

– Нет проблем. – Маг раскрыл толстый гротеск в черном кожаном переплете, лежавший на столе. Извлек из кармана классическую авторучку с золотым пером. – Запишем. Командир отряда спецназначенцев. Сэр Бэримор.

– Ух ты, так мой спутник Сэр. Интересно это дворянское звание или нет, надо будет попозже поинтересоваться, решила я.

– По поручению лорда Лэстера, – продолжал маг выписывая вензеля в книге, от усердия высунув язык. – Сопровождает в Ротсельбург леди... Как ваше имя, леди? – поинтересовался у меня маг подняв голову. Потом увидел в моей руке паспорт и как-то совершенно естественно вытащил его у меня из рук. – Давайте я из документа перепишу.

Сэр Бэримэр рванулся вперед пытаясь выхватить документ и предотвратить катастрофу, но было уже поздно. Мартимор успел прочитать имя написанное в паспорте. Ручка выпала из рук мага. Да что же это у них все из рук валится. Хорошо хоть чернилами страницу не

запачкало. Лицо мага отчетливо побледнело. Он вскочил со стула и запинаясь начал нести полную околесицу.

– Леди, вы не подумайте. Я глубоко уважаю лорда Лэсли и готов понести заслуженное наказание. Если вам показалось, что мои слова каким то образом задевают честь фамилии, которую вы несомненно заслуженно носите. Я немедленно отправлюсь к вашему...

Судя по выражению лица Бэримера, на котором отчетливо читалось – все пропало, и нездоровому любопытству, которое явно стали проявлять охранники, внимательно прислушивающиеся к каждому слову, необходимо было срочно что нибудь предпринимать и не дать магу сболтнуть лишнее.

– Мартимор! – рявкнула я, и не знала, что я так могу, что значит жизнь заставит на голову встанешь, – немедленно прекратите истерику. Вы препятствуете проведению важной операции. Отправьте охрану вниз, пусть проверят подходы к башне, а мы с вами все обсудим.

– Вы слышали, что сказала леди, – выполняйте, скомандовал маг охранникам.

– Но господин капитан, – несмело возразил один из них. – Мы не имеем права покидать свой пост без приказа.

– Так и выполняйте приказ, черт побери. – Похоже Мартиморр начал приходить в себя. – Приказываю проверить подходы в порталный зал, спуститься по лестнице и никого сюда ближайšie пол часа не пускать. Выполняйте. Охранников как ветром сдуло.

Теперь, Блонда, надо все разрулить, мысленно скомандовала я себе. Думай, как заставить мага молчать.

– Я готово забыть все то, что вы сказали о лорде Лэстере в этом зале, – уже спокойным голосом продолжала я. – Понимаю, что вы на самом деле не хотели никого оскорбить, когда сказали – Похоже у нашего шефа окончательно крыша поехала на почве увлечения эпохой Средневековья. Но и вы поймите меня, если достоянием общественности станет известна информация обо мне, а это тайна, то лорд Лэстер непременно поинтересуется, как это произошло и тогда я вынуждена буду дословно изложить ему вашу беседу с сэром Бэримэром. Думаю в первую очередь именно вы не заинтересованы в этом. Давайте просто сделаем вид, что меня здесь не было.

Судя по выражению облегчения на лице Мартимора, его это вполне устроило. И спецназначенец как-то оживился. Давай отправляй уже, да и сделай так, чтобы твои вояки держали рот на замке. В крайнем случае немного почисть им память. У тебя же вторая специализация менталист. И не делай непонимающий вид дружище. Я читал твое досье. Да и внеси в книгу запись о том что я сопровождал леди Бэтис. Есть у нас такой агент. Маг кивал головой, соглашаясь с каждым словом Бэримера, потом настроил порталную арку. Вспышка. И снова, который раз за сегодняшний день, погружение в черное небытие.

Глава четвертая. Опять студентка.

В которой Блонда успевает «впрыгнуть в последний вагон уходящего поезда», воспользовавшись своими родственными связями, по ходу дела испытает на себе воздействие ментальной магии и убеждается, что ее спутник еще «менее прост», нежели показалось изначально.

– Ну вот, леди, знакомьтесь, – это ваша альма-матер на ближайшие пять лет. Королевская Академия Магии.

Я с любопытством огляделась вокруг, внезапно сообразив, что уже изрядное время нахожусь в другом мире, а до сих пор кроме трех кабинетов, одной башни и десятка сотрудников Тайной канцелярии ничего не видела.

– Блонда, это же другой мир, тут куда не посмотри все должно выглядеть по-другому. – Я посмотрела вверх. Солнце обычное, яркое, слепит глаза. Облака тоже обычные или все же чуть розоватые. Да нет, показалось. Высоко в небе птички летают. Стоп. Это вовсе не птички. Это какие-то мамонты с крыльями. Просто высоко очень, тяжело сразу разглядеть. Дернула Бэримэра за рукав, привлекая внимание к странной живности.

– Не обращайтесь внимание, леди, – успокоил меня спецназначенец. Обычные демоны второго ранга. Условно безопасны. Вы еще на них насмотритесь. А сейчас мне надо сообразить, куда нам идти.

Мы оказались на небольшой площади на территории академического городка, заполненной толпой взволнованных граждан. Площадь располагалась внутри огороженного кованной решеткой пространства и с одной стороны прилегала к широкой мраморной лестнице, ведущей к массивным деревянным дверям венчающим вход в здания со шпилем. С другой стороны площадь ограничивалась той самой кованной решеткой с широко распахнутыми металлическими же воротами. По бокам примыкала парковая зона, изрезанная дорожками. Вековые деревья прятали за собой невысокие двух- и трехэтажные учебные корпуса в Викторианском стиле. Короче, все миленько и изыскано.

Прямо от ворот начиналась дорога, мощенная гранитной брусчаткой. Она убегала вдаль к прятавшемуся в облаках городу. Обочина дороги возле ворот была сплошь заставлена необычного вида, но тем не менее легко узнаваемыми средствами передвижения.

– Вот так, Блонда, выглядит автомобиль на магической тяге, – пояснила я сама себе. – Причем заметь, мир другой, двигатель волшебный, а проблема парковки все та же. Судя по всему, подавляющее число присутствующих добралось в Академию традиционным способом, без использования порталной арки.

– А разве мы не должны были приземлиться в другую пентаграмму порталной арки? – удивилась я.

– Нет, только стартовать нужно из пентаграммы, а окажешься в любом месте где пожелаешь. Ну, конечно. если порталист ничего не напутает, и если координаты места прописаны до 4 знака, и если энергия позволит, и еще штук 20 «если». Но вас, леди, это меньше всего должно волновать. Вас, и меня вместе с вами, должно волновать только одно, не закончила ли работу приемная комиссия.

Народ на площади постоянно находился в непрерывном движении. Все о чем-то громко переговаривались, явно чего-то ожидая. При этом наше появление никого не удивило. Похоже, особенности работы Портальной арки не были тайной для окружающих. Рядом с нами из неоткуда возник юноша, который с любопытством начал озираться вокруг. Наверное, тоже перенесся Портальной аркой, – подумала я.

Интересно, а при перемещении кому-нибудь на голову можно свалиться, или того хуже – вселиться в чужое тело. Мое богатое воображение представило эту картину и мне стало дурно.

Да, нет – чушь собачья. Наверняка существует какое-то ограничение. Типа заклятия запрещающее двум объектам находится в одной точке пространства. Или вообще не заклятие, а физический закон этого мира.

Понятно почему у них давно серьезных войн не было. Да, с помощью одной такой порталной арки можно бомбы переправлять сразу в стан врага. Попробуй повоюй в таких условиях. Это что-то типа ядерного паритета. Никто не хочет начинать первым, тут же ответка прилетит. Хотя возможно маги могут блокировать территорию от перемещения. Ладно, потом узнаю, а то Бэримэр нервничать стал и совершенно неприлично тащит меня куда то за рукав.

– Через полчаса объявят результаты приема и после этого набор будет закрыт вплоть до следующего года. Незыблемый для всей Империи закон. Давайте поторопимся, – шипел он мне в ухо.

Мы проталкивались сквозь толпу, которая становилась все плотнее по мере приближения к мраморной лестнице, ведущей ко входу в здание Академии. Вслед нам неслись возмущенные вопли тех, кому спецназначенец по ходу движения наступал на ноги либо резко отталкивал в сторону. Невежа и деревенщина, это самые мягкие эпитеты, которые летели нам в спину. Остальные определения относились к разряду нецензурной лексики. Мне даже показалось, что одна из жертв нашего целеустремленного движения, аристократического вида мужчина со шпагой на поясе, попытался вызвать Бэримора на дуэль. Впрочем, он быстро затерялся в толпе, а мы наконец ворвались в дверь Академии.

Перед нами открылся огромный разукрашенный зал,. Однако, чем и как был украшен зал, я толком рассмотреть не успела.

Мой спутник, громко чертыхнулся, привлекая мое внимание к группе из пяти человек, важно шествующих нам навстречу. Облаченные в черные мантии, напоминающие хламиду, которую напялил на себя Мартимор, только без звезд, трое мужчин и две женщины представляли собой внушительное зрелище. Казалось что группу окружала аура властности.

Хотелось почтительно склонить голову и восторженно надеяться на благосклонный кивок со стороны любого из этих, несомненно выдающихся людей. Я буквально застыла на месте.

– Приемная комиссия во главе с ректором. Идут оглашать результаты. Неужели не успели, – пробился в моем сознании голос Бэримэра. – Да еще и ментальное оглушение включили. Ладно, попытаемся что-нибудь сделать, – заявил он, преграждая дорогу членам комиссии.

При этих словах с меня будто наваждение слетело. Я увидела перед собой вполне обычных людей во главе с лысым толстячком, рассматривающим нас блестящими хитрыми глазами.

Наверняка ректор, подумалось мне. И похоже я не права, не все в этой компании люди, вот у этой высокой блондинки с голубыми глазами уж очень странные уши. А ведь она вполне вписывается к нам с Маришей третьей сестрой близняшкой. Неужели клановая эльфа, вспомнила я описание, которое давал Бэримэр. А тот, который справа от ректора, совсем небольшого росточка, на голову ниже невысокого ректора. Зато грудь как двухсот ведерная бочка. Сто процентов гном.

– Прошу прощения, молодой человек, – ректор с любопытством уставился на Баримора. – Лорд Арден, если не ошибаюсь. О, простите, запамятовал. Теперь вы не лорд Арден, вы сэр Бэримэр. При этих словах спецназначенца буквально перекосило. Похоже мой спутник полон тайн. Всегда готов с вами побеседовать, – продолжил толстячок, ехидно ухмыляясь. – Но, увы, мы торопимся. Через десять минут должны быть оглашены результаты зачисления.

– Прошу прощения, лорд Итон, – прервал его Бэримэр.

Похоже тут каждый второй лорд, граф или по крайней мере тайный принц.

– Я надолго вас не задержу. Просто включите в списки поступивших в вашу Академию эту леди.

Он взял из моих рук направление и протянул ректору. Тот мельком взглянул на бумагу и демонстративно зевнул.

– Я чрезвычайно уважаю вашу организацию, сэр Баримэр. Так и передайте это моему большому другу лорду Лэстеру. Я даже допускаю, что Тайная канцелярия необычайно заинтересована в поступлении этой леди к нам в Академию. Но дело в том, что процедура зачисления, предполагает как минимум измерение уровня дара. А сделать это в оставшееся время физически невозможно. Результаты будут оглашены уже через семь минут. Простите, но я ничем не могу помочь. С нетерпением жду вас в следующем году.

Не знаю в чем тут дело, но уверена, что ректору доставило огромное удовольствие наблюдать перекошенную физиономию моего спутника.

– А теперь прошу нас больше не задерживать, иначе я вынужден буду предпринять необходимые меры. Из под маски добродушно скалящегося толстячка внезапно прорезалось лицо властного чиновника, которое не оставляло сомнений, что этот сможет своего добиться в любую секунду.

– Еще буквально мгновение, – попросил Бэримор, протягивая ректору мой паспорт. – Взгляните хотя бы на ее документы.

– И что это изменит? – удивился ректор недоуменно приподняв брови. Мельком взглянул на протянутую ему бумагу, потом заинтересовался и наконец снова расплылся в широкой улыбке души компании. – Так это все меняет. Так бы сразу и сказали. Теперь нам будет о чем поговорить с моим другом в перерыве партии в бридж. Кажется очередная встреча намечается на следующую пятницу.

– Леди, – обратился ректор непосредственно ко мне, – сейчас вы громко повторите за мной формулу: «Я, Блонда Лэстер, поступаю в Королевскую Академию Магии добровольно и без принуждения».

Интересно, подумала я, повторяя ритуальную формулу, почему в Империи Академия Магии называется Королевской.

– Сира Уллиса, – бросил ректор через плечо, обращаясь к блондинке. Точно эльфийка, убедилась я. – Внесите леди Блонду Лэстер в списки поступивших в нашу Академию в этом году.

После этого целеустремленно поспешил у выходу. Внезапно снова остановился, обратив внимание на статуэтку у меня в руке.

– Где-то я уже видел эту штуку. Не могу вспомнить где, – тихо пробормотал толстячок и снова двинулся вперед.

Мы незаметно пристроились позади приемной комиссии, а выйдя из здания затерялись в толпе.

– Спалился я знатно. Значит жить нам с вами, леди, осталось до следующей пятницы. Как только лорд Итон поинтересуется у лорда Лэстера его тайной дочерью, в перерыве партии в бридж, а сэр Лэстер об этой самой дочери ни ухом ни рылом, вот тогда нам всем и наступят кранты. Зато целую неделю в цитадели знаний проведете, – принялся утешать меня Бэримэр. – А если повезет, то лорд Лэстер может и не станет вас сразу убивать. Ограничится мною. Ну вы поймите, вам совершенно необходимо было сюда поступить. Альтернативой был только вариант с салоном мадам Зи-Зи. С таким паспортом как у вас, я теперь не смогу вас даже горничной пристроить.

Процедура зачисления прошла феерически. Маги во главе с ректором взошли на специально подготовленный к этому случаю помост, драпированный коврами. Аура власти снова окружила членов комиссии, наделив их ореолом привлекательности и обожествления в глазах окружающих. Откуда-то сбоку появился оркестр. Затрубили фанфары. Ректор произнес короткую речь, закончившуюся словами: «Во благо Империи». Потом полыхнула голубая вспышка, накрывшая всю площадь и я оказалась облачена в черную мантию, сродни той, в

которую были одеты члены приемной комиссии. Раздались восторженные крики. Небо украсило разноцветное зарево.

В комплект к мантии вместо изящных лодочек, которые я долго подбирала еще в том мире, под цвет моего зеленого платья, на ногах у меня оказались высокие кожаные ботинки на шнуровках. Завершила гардероб дурацкая шляпка на голове. А на руке невесть откуда появился широкий браслет голубого металла. Судя по всему аналогичную метаморфозу претерпели все вновь поступившие. Таковых по моим оценкам насчитывалось от силы сотни полторы. Это при том, что на площади собралась толпа за тысячу человек.

Фигуры, облаченные в черные мантии сияли восторженными улыбками, разглядывая свои браслеты и принимая многочисленные поздравления.

Не знаю почему, но у меня сложилось превратное представление, о том, что поступление сводилось к пустой формальности и все кто вовремя предоставил документы должны были быть зачислены. Во всяком случае все кандидаты в студенты, собравшиеся на площади заранее знали о своем поступлении. Наверное, меня сбива с толку собственная процедура поступления. Похоже я глубоко ошибалась. На каждого вновь поступившего приходилось не менее трех огорченных лиц из числа молодых людей, которым не достались академические одеяния.

В отличии от других обладателей черных мантий, меня новая одежда совершенно не вдохновляла. Хотела бы я знать , куда исчезло мое зеленое облегающее платье и туфли на шпильках, за которые я выложила сумму равную моей годовой стипендии в Универе. Замена зеленого в обтяжку на черное и мешковатое не показалась мне равноценной.

К счастью Бэример быстро меня успокоил. Оказывается браслет у меня на руке является многофункциональным универсальным артефактом. В частности с его помощью я могу быстро найти свою личную комнату в общежитии академии, куда благополучно доставлены все мои вещи, включая платье, туфли, паспорт, банковскую карточку и даже статуэтку, от которой мне впервые за целый день удалось избавиться.

Интересно, мелькнула в голове мысль, а нижнее белье на мне то же самое, что я надела утром под платье, прозрачное и кружевное или его только что поменяли.

Толпа на площади стала стремительно рассасываться. Счастливики в черном небольшими группами двинулись по парковым дорожкам в сторону кампуса, доступ в который был разрешен только студентам. Остальные потянулись в город.

Бэример вызвался проводить меня к общежитию. Его статус сотрудника Тайной канцелярии позволял это сделать. По дороге он помогал мне разобраться с браслетом. Удивительная вещь этот браслет. Этаким гибрид смартфона с личным помощником. Использование магии позволило обращаться к браслету мысленно, а ответы получать в виде информационного окна, всплывающего перед глазами. При желании, если текст перед глазами раздражает пользователя, можно перестроить систему на чисто звуковую коммуникацию.

Спецназначенец с гордостью заявил, что устройство подключено к базе данных университета и может ответить мне практически на любой вопрос.

– Так уж и на любой , фыркнула я.

– Леди, – с пафосом, заявил спецназначенец, к которому постепенно возвращался оптимизм. – Вам надо хорошо напрячься, чтобы придумать вопрос, на который нет ответа в информационной системе. Конечно речь не идет о специальных знаниях. Тут стоит ограничитель, чтобы излишне ушлые студенты не использовали браслет в виде шпаргалки.

– Три раза Ха, – отреагировала я. – Да любой выпускник соц. фака Универа может за минуту придумать десяток вопросов на совершенно бытовые темы, на которые не смогут ответить, цитируя классика, и сотни мудрецов.

– А давайте поспорим, – предложила я Бэримеру, – если система не сможет ответить на мой самый обычный вопрос, вы расскажите , почему ректор назвал вас лордом Арден.

– Зачем это вам , помрачнел мой собеседник.

– Ну а просто любопытно, чем не причина.

– Запомните раз и навсегда. Вам это совершенно неинтересно, – чеканя каждое слово произнес спецназначенец, таким тоном, который запросто позволил бы убедить самого фанатичного сторонника вегетарианства, что любимое блюдо у того бифштекс с кровью.

– Ну если вы столь категоричны, не буду настаивать, – сдалась я, про себя решив непременно разузнать, что за история за всем этим скрывается. Тем паче, что есть человек, который при правильном подходе со мной обязательно поделится нужной информацией. Осталось только найти правильный подход к ректору.

– А вообще я готова прямо сейчас доказать вам, что не на все даже простые вопросы есть адекватный ответ. Хотите?

– Ну попробуйте, – буркнул сэр Бэримэр.– Только дайте браслету команду о голосовой поддержке, чтобы я мог стать свидетелем вашего фиаско.

Перестроив браслет на голосовое сопровождение я ехидным голосом осведомилась:

– Хочу узнать, как часто за последний месяц Император изменял своей жене.

Вот черт, похоже я упустила тот очевидный момент, что нахожусь в другом мире и шутки связанные с Императором тут не пользуются популярностью.

Перед глазами появилось информационное окно с сообщением ярко красного цвета. Одновременно текст был продублирован голосом. И то что я услышала мне категорически не понравилось.

– Оставайтесь на месте. В течении 30 секунд информация по вашему вопросу будет направлена в ближайшее отделение департамента защиты Короны. Ждите появления дознавателя. Вы обвиняетесь в попытке оскорбления Императора. Не предпринимайте никаких действий. Оставайтесь на месте. Ждите появления дознавателя.

Из ступора меня вывел голос спецназначенца.

– Быстро скомандуй браслету. «Код отмены запроса 14779». Да быстрее же ты, идиотка, несчастная! И никогда и никому не называй эту комбинацию. Иначе тебе встреча с дознавателем покажется за счастье.

Я даже на идиотку не очень обиделась. А после того как браслет выдал – код отмены подтвержден. Запрос снят с регистрации и красный цвет информационного окна снова сменился на умиротворенно зеленый, просто сказала Бэрримэру спасибо. А потом неожиданно поцеловала его в щеку. Ну а уж потом банально разревелась.

И этот вот человек собирается жениться на графине, внутренне негодовала я, рассматривая сквозь слезы растерянное лицо Бэримэра. Да им любая горничная сможет вертеть, если он не в состоянии прервать заурядную женскую истерику. Готова поставить свои туфельки лодочки против академической шляпки, что и лордом он перестал быть из-за какой нибудь дурацкой любовной истории.

И это не правда, убеждала я сама себя, что я третирую своего спутника из-за того, что он обозвал меня идиоткой. Я просто тренирую его, готовя к будущей супружеской жизни с графиней. Успокоив свою совесть подобным образом, я позволила Бэримэру приобнять себя, а потом проводить в комнату и уложить в кровать.

Глава пятая. Очень холодная месть.

В которой Блонда сначала пребывает в отчаянии от совершенного поступка, а потом понимает, что ее банально «развели» и вытравивали с Земли ради корыстных интересов и клянется мстить долго и больно, а пока решает потренироваться на котиках.

Как ни странно, утром я встала совершенно бодрая и полная желанием разобраться со своими обидчиками. Ночные размышления, полные душевных терзаний и сомнений, привели меня к одной неожиданной мысли. Я отчетливо поняла, что стала фигурой в чьей-то непонятной игре. И откровения Аденаиды Истермановны, касательно того, что она просто пыталась использовать меня для вразумления своего начальника, не более, чем дымовая завеса, предназначенная для сокрытия сути.

Правда, смерть самого Александра Илларионовича, совершенно не вписывалась в этот расклад. Уж очень сильнодействующие аргументы были задействованы, для того, чтобы убедить меня в естественности происходящего.

И тут на меня накатило. Все это время я глубоко внутри себя прятала одну ужасную мысль. Я просто не позволяла себе об этом думать, отвлекаясь на сиюминутные раздражители, разговаривала, злилась, даже пыталась шутить. Но все это делала для того, чтобы не думать о страшном. О том, которое никуда не исчезало, не рассосалось, а притаилось внутри черным шевелящимся клубком, готовым в любой момент взорваться и уничтожить меня как личность.

Я же человека убила! Живого настоящего человека. Возможно не самого хорошего. Но человека, который жил, любил, к чему-то стремился. А теперь его нет. И нет его потому, что я пробила ему голову металлической болванкой. Просто вышибла мозги.

И чем я пытаюсь себя оправдать. Юношескими рефлексам. Тем, что меня зачаровала менталистка пятого ранга и подсунула в руки статуэтку моей бабушки. А теперь его нет, а я тупо уставилась на эту самую статуэтку, стоящую передо мной на столе, рассматривая потеки крови на орудии убийства.

Стоп. А где собственно эти самые потеки крови?. Статуэтка блистала девственно чистым серебристым металлом.

– Вот что, Блонда, успокойся и снова все обдумай самым тщательным образом, – командовала я себе. – Ты за прошедшие 24 часа устроила две истерики. Сначала разрыдалась на плече у Бэримэра, а теперь вот пытаешься рвать на голове волосы по поводу смерти Александра Илларионовича. Обрати внимание, это ровно на две истерики больше, чем у тебя было за всю твою предыдущую жизнь.

– Итак, крови на статуэтке нет. Но ведь я отчетливо помню, что вся фигурка была густо покрыта рыжими липкими разводами в то время когда я сидела забившись в кресле и рассматривала лужу крови, вытекающую из-под головы хозяина кабинета. Все это время я не выпускала статуэтку из рук за исключением нескольких минут в кабинете у Стива. Но и тогда статуэтка была все время у меня перед глазами. И теперь я вспомнила, что уже тогда она была совершенно чистой. Черт побери, да она же и в кабинете у лорда Лэсли сияла как новенькая. А раньше. Вспоминай, Блонда, вспоминай. Ты сидишь свернувшись калачиком в кресле у Александра Илларионовича. В руках у тебя статуэтка густо залитая кровью. Входит Аденаида Истермановна. Вещает и обличает. Потом ее сакраментальное:

– И милочка, где вы взяли эту дурацкую статуэтку. Я же специально положила на стол библию

Я тогда рефлекторно перевела взгляд на статуэтку. YES. Крови не было.

А если крови на статуэтке не было, тогда возникает резонный вопрос: «а был ли мальчик?». И тогда все это ужасное преступление превращается в фарс, который провернули со

мною Аденаида Истермановна вместе со своим шефом. И уже не важно валялся ли на ковре Александр Илларионович лично и по доброй воле, прикидываясь трупом, используя свои навыки юношеских выступлений в драмкружке. Что-то такое мне Мариша рассказывала. Или он как и я находился под воздействием внушения своей секретарши, менталиста пятого ранга. Во всяком случае становится ясным, как могла набежать лужа из крови объемом больше пяти литров. Да никак. Обычная иллюзия или магическое внушение.

Тогда возникает второй вопрос. А ради чего все это было затеяно? Какой куш сорвала Аденаида Истермановна.

– Бинго!

А ведь призом являлся Ключ от квартиры моей бабули. Вот зачем все эти танцы с бубном. Я же сама вслух подтвердила

– Отдаю этот ключ от квартиры Аденаиде Истермановне добровольно и без принуждения.

Складывается впечатление, что без моего личного разрешения старушка не могла попасть в квартиру. Причем речь не идет о юридическом обосновании. Да с ее ментальными способностями ей любой ЖЭК в минуту любую справку выпишет, а паспортный стол заверит. Скорее всего, это связано с магией. Похоже, моя родная бабуля имеет к этой ситуации самое прямое отношение. Недаром Аденаида Истермановна о ней вспоминала.

А ведь пасьянс сложился. Секретарше необходимо было попасть в мою квартиру, вернее в квартиру почившей бабули. Для этого она загипнотизировала Маришку и устроила мне ловушку в кабинете Александра Илларионовича. В результате я добровольно отдала ключ от квартиры. А чтобы моя тушка не путалась под ногами, меня, опять же добровольно, отправили в этот мир. Как там объяснял Бэрримэр. Для перемещения из техномира сюда необходимо искреннее желание объекта исчезнуть из своего мира. Ну и небольшой магический толчок. А тогда, в кабинете, желание исчезнуть хоть к черту на кулички у меня просто зашкаливало.

Остается один вопрос. Зачем все так сложно. Так это элементарно, Ватсон, Аденаида Истермановна ведь прямым текстом сказала

– Если бы не ваша покойная бабка, на вас бы давно уже надели наручники.

– Ура, Ура, Ура. Я больше не убийца. Как на душе сразу легло стало.

– Я просто обычная наивная дурочка, которую развели как ребенка. А вот это обидно, знаете ли. И что прикажете теперь делать. Опять же элементарно. Конечно же мстить. Рано или поздно, Аденаида Истермановна, я до тебя доберусь. И месть моя будет ужасной. А учитывая тот общеизвестный факт, что месть это блюдо, которое надлежит подавать холодным, то пять лет паузы, необходимой для возвращения на Землю, вполне достаточный срок, чтобы моя месть не только остыла, но покрылась коркой льда толщиной в палец. А я за это время как раз Академию Магии закончить успею. Вот тогда то мы с вами Аденаида Истермановна и поговорим.

И в таком прекрасном настроении я отправилась грызть гранит науки, благо браслет успел трижды оповестить меня, что на завтрак я уже опоздала и имею отличный шанс опоздать на свое первое занятие в Академии, тем самым установив новое достижение, ехидно сообщил мне браслет. За всю историю Академии на первое занятие еще никто не опаздывал.

Похоже сбывается предположение Бэрримора, который предупредил меня, что после инцидента с запросом о личной жизни Императора, информационная система должна выделить для моего браслета дополнительные ресурсы. Это в терминах моего старого мира. А в магическом мире все сводится к замене одного Духа браслета на другого, постарше и более смышленного.

– Только учтите, леди, более смышленный как правило еще и более вредный. Они с возрастом приобретают самосознание и дурную привычку устраивать мелкие каверзы своему хозя-

ину. По большому счету конечно навредить не смогут, а так по мелочам, ради развлечения – запросто.

– Да наплевать, – решила я про себя. – Уж каверзы своего браслета как-нибудь переживу. В крайнем случае, сломаю.

– Послушай браслет, или как тебя там. Будешь выпендриваться, сломаю или замену другим.

Браслет обиженно звякнул и притих, а я стремглав кинулась в ванную комнату, все таки опаздывать на первое занятие показалось мне неприличным.

Лихо обежав медного монстра и прикинув нельзя ли его заменить на привычную мне джакузи, я бросилась к раковине с ужасом сообразив, что не имею ни малейшего представления о том как собираюсь приводить себя в порядок за оставшиеся в распоряжении 15 минут, без косметички, помады и даже обычной щетки для волос. Правда, взглянув в зеркало поняла, что проблемы, стоящие передо мной значительно выходят за рамки качественного нанесения макияжа.

С тем, что в зеркале отразилось малознакомое лицо, отдаленно напоминающее Милку Ковальчук, я смирилась. На шее болтался сапфировый кулон, меняющий мою внешность. А вот то, что кроме кулона и кружевных трусиков на мне ничего не было, неприятно удивило. Похоже мысли об убийстве, трансформировавшиеся в жажду мести, окончательно отшибли у меня здравый смысл и наблюдательность.

Какое к черту убийство, какая месть, если Бэрримор помог мне добраться в комнату и прилечь на кровать будучи облаченной в мантию, сродни той в которой ходят монашки. Потом я вырубилась и проснулась, как оказалось практически в неглиже и то неполном.

– Блонда, – скомандовала я себе. – Напряги оставшиеся у тебя извилины и попытайся вспомнить, как ты рассталась с Бэрримэром. Нет, я в принципе ничего не имею против спецназначенца. Мужчина он привлекательный, судя по всему из хорошей семьи. Но решения связанные с адюльтером, я предпочитаю принимать в ясном сознании. Впрочем он же не женат, так что об адюльтере речь не идет. А о чем тогда идет речь? – ехидно поинтересовалась я сама у себя.

– Стоп! Это что – очередная истерика? Не слишком ли для человека, который рекомендовал лорду Лэстеру обратиться к врачу, только из-за перепадов настроения. Блонда, да что с тобой происходит. Такое у тебя было только лет в 15 в переходном периоде, когда гормоны зашкаливали. А сейчас в чем причина?

Правда, на периферии сознания мелькала мысль о том, что может быть изменение физического облика с помощью кулона как-то повлияло и на мое душевное равновесие. Мало ли чего можно ожидать от магии. Может быть, вместе с изменением тела изменился и характер. И все в соответствии с образцом. А Милка Ковальчук всегда славилась своей неуравновешенностью.

– Ой-Ой Милкина неуравновешенность, это куда не шло. Можно привыкнуть. А вот что делать, если я подхватила и ее любвеобильность. Да она же парней меняла по два раза на день. Причем каждый новый, как в последний раз.

– Нет Блонда, так дело не пойдет. В конце концов тебе на первое занятие надо попасть. Воспользуюсь советом умной женщины, как там ее звали, кажется, Скарлетт О'Хара, и подумаю об этом завтра. В крайнем случае сегодня вечером, лежа в постели. А сейчас руки в ноги и вперед.

К счастью, сервис предоставляемый юным студенткам магичкам, предполагал наличие минимального ритуального набора, необходимого любой молодой женщине. Быстро почистила зубы, умылась, причесалась, подкрасила глаза, добавила немного тонального крема. Ресницы, брови, губы. Конечно, до боевой раскраски Блонды и Мариши, в которой мы посещали Универ это не дотягивало, но для первого дня было вполне сносно. Надо сначала осмотреться. Натя-

нула одежду, дурацкие ботинки на шнурках, еще более дурацкую шапочку, схватила рюкзачок с письменными принадлежностями, и помчалась в сторону учебного корпуса, направляемая браслетом.

Интересно, а кто это обо всем позаботился. Впрочем Бэримор вчера дал дельный совет. Если чего-то не понимаешь, списывай все на магию.

Глава шестая. Духи, Демоны и другие представители Инферно.

В которой Блонда убеждается, что Миры разные, а люди, их населяющие, все те же, впервые сталкивается с демонами и от этого знакомства у нее остается двойственное впечатление, а в конце приходит к парадоксальному выводу, что она стала рабовладельцем.

Все-таки успела к началу, причем не самой последней. Правда для этого мне пришлось оттолкнуть от двери какого то худосочного студента первогодку, который неосторожно попытался войти раньше меня. Совершенно невоспитанный юноша, да еще одет во что-то непонятное. Явно неуставная мантия.

– И нечего на меня пялится, хлопая глазами. Вставай, лопух. Не маленький. Сейчас преподаватель придет.

Аудитория представляла собой амфитеатр из 12 рядов столов, спускающихся к кафедре преподавателя, к счастью, пока пустой.

Похоже, здесь собрался весь первый курс, полторы сотни юнцов, преисполненных тягой к знаниям. Первые ряды были плотно заняты, а на галерке вольготно расположились всего трое наглого вида студентов. Все это я успела рассмотреть, пока спускалась сверху вниз к первому ряду, где решительно отвоевала место прямо напротив кафедры лектора, потеснив при этом пару юношей.

Наверное такое поведение несвойственно этому миру. Во всяком случае вокруг меня тут же образовалось пустое пространство и я поймала несколько то ли удивленных, то ли заинтересованных взглядов, обращенных в мою сторону. По умолчанию будем считать – восхищенных.

Ну и спрашивается, надо ли было так лететь, если преподавателя до сих пор нет. А вот и тот неудачник появился, которого я оттолкнула при входе. Ты смотри какой отчаянный, идет к первому ряду. Нет юноша ты здесь не поместишься. Разве что рискнешь сесть рядом со мной в мертвой зоне отделяющей меня от соседей. Нет не рискнул. Пошел дальше к кафедре.

Упс, Блонда, тебя можно поздравить с первыми неприятностями в новом учебном году. Похоже ты уронила на пол преподавателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.